

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1156

11.05.2025 (136)

Гитлер на войне : Что произошло *на самом деле?*

А.В. Шаерффенберг

Часть 3

Глава 2: Корни поражения

Никогда в нашей истории мы не были побеждены силой наших врагов, но всегда нашими собственными пороками и врагами в нашем собственном лагере."

Адольф Гитлер, *Майн кампф*," том 2, глава XV

Армия была для немецкого народа тем же, чем Конституция США для американцев или монархия для англичан. Каждому народу необходимо что-то в своей культуре, что наиболее глубоко обозначает его особую идентичность. С такими именами, как Фридрих Великий и Отто фон Бисмарк в качестве своего наследия, неудивительно, что немцы считали свои вооруженные силы институтом, который лучше всего олицетворяет их

страну. Но после отставки Бисмарка реальной властью в стране стал немецкий Генеральный штаб, использовавший бессильный королевский дом в качестве конституционного прикрытия. С конца XIX века и до конца Первой мировой войны страной управляли армейские аристократы, прикрывавшиеся фасадом послушной монархии, пусть и символическим. Однако после унижения в ноябре 1918 года они были вытеснены из правительства социал-демократами и другими марксистами. На протяжении 1920-х годов генералы постепенно начали возвращать себе часть своего прежнего влияния в качестве видимых символов и военной силы консервативных капиталистов. Германия разрывалась между эгоистичными силами левых и правых.

Когда возникло идеологическое движение Адольфа Гитлера за классовое сотрудничество, оно встретило ожесточенное сопротивление со стороны этих реакционеров, чей мир не выходил за пределы очерченных границ элитарности голубых кровей. Их целью была реставрация монархии, за спиной которой, как у генерала Гуго фон Гинденбурга, аристократы могли править страной с тонко завуалированным величием. Якобы патриотическое, их понятие "Германия" ограничивалось Пруссией и их собственными высшими классами. На людей среднего класса смотрели свысока, как на вульгарных торгашей, а так называемый "пролетариат" был не более чем другим словом для обозначения крестьянства. Более того, другие немецкие государства были отнесены к второстепенным, в которых должны были доминировать, если не возглавлять, высшие аристократы.

Именно этот тип невыносимого снобизма, естественно, способствовал падению боевого духа немецких солдат из Баварии, Померании и других земель, которые, как ожидалось, должны были страдать и умирать во время Первой мировой войны не менее благородно, чем их прусские товарищи. Такие классовые и региональные различия успешно обыгрывались пропагандой союзников на протяжении всего конфликта. Это были те же самые классово сознательные консерваторы, которые устроили национал-социализму первое кровавое побоище, когда 9 ноября 1923 года в Мюнхене солдаты рейхсвера по приказу своих высших офицеров расстреляли шестнадцать безоружных товарищей.

Когда десять лет спустя Адольф Гитлер был избран для формирования нового правительства, его главной задачей было сохранить армию как знаковый институт Германии, одновременно отбиваясь от враждебности ненавистных аристократов, стремящихся либо использовать его как марионетку, как это сделал фон Гинденбург, либо вообще заменить его каким-нибудь покладистым прусским монархом. Фюрер и его ближайшие

соратники предвидели эту проблему задолго до захвата власти в 1933 году, но разошлись во мнениях относительно ее решения. Гитлер считал, что старое армейское начальство следует как можно скорее отправить на щедрую пенсию, дав ему возможность дослужить до конца своей активной карьеры, а его ряды постепенно пополнять национал-социалистами.

Хотя такой процесс требовал времени, он был законным и имел меньше шансов вызвать противодействие генштаба. Другие боялись, что армейские офицеры не могут не понимать, какие последствия для их аристократических амбиций несет постепенный выход в отставку, и призывали немедленно заменить их идеологически здоровыми членами партии. Все понимали, что генштаб - это гнездо враждебности к национал-социализму, а значит, большая внутренняя опасность, особенно если Третий рейх когда-нибудь окажется втянутым в войну. Сталин провел чистку своих ненадежных, бывших офицеров царской армии и поставил на их место политически надежных людей. Гитлеру следует поступить так же. Так рассуждал Эрнст Рём, начальник штаба штурмовых войск (S.A., или *Sturmabteilungen*).

В конце июня 1934 года Рём хотел насильно заменить консервативных офицеров армии своими штурмовиками. Он знал о несогласии Гитлера с этим шагом и поэтому планировал убить и его. Узнав о намерениях лидера S.A., фюрер лично арестовал Рёма до того, как начались столкновения с военными. Около 300 участников заговора были казнены, в том числе и лица, не принадлежавшие к СС, и даже несколько эсэсовцев. Это дает повод обычным историкам утверждать, что Гитлер преследовал преданных ему коричневорубашечников, чтобы добиться расположения армейского начальства и заменить С.А. "более надежной" С.С. На самом деле он действовал исключительно из соображений самообороны. Подавление попытки действительно развеяло опасения генерального штаба, что Гитлер может прибегнуть к насилию, чтобы захватить власть в армии, но это также помешало его планам сделать ее национал-социалистической.

Теперь аристократы окопались, упорно сопротивляясь всем попыткам пополнить вооруженные силы идеологически благонадежными людьми. Когда спустя всего пять лет началась война, вермахт по-прежнему контролировался благовоспитанными снобами, диаметрально противоположными национал-социализму и стремящимися найти любую возможность уничтожить его, даже предав собственную страну. Глава собственной военной разведки рейха адмирал Вильгельм Канарис (о котором мы еще расскажем) говорил от имени своих коллег-предателей: "Победа Германии была бы большей катастрофой, чем ее поражение".

Другими словами, Канарис и его единомышленники из высшего класса

предпочли успеху Гитлера уничтожение миллионов немецких женщин и детей, ставших главными жертвами террористических бомбардировок союзников. Такое глубокое предательство можно понять только в контексте аристократического менталитета. Его физически возмущало классовое сотрудничество национал-социализма, в котором простые немецкие работники соседствовали с родовитыми дворянами как равноценные члены общества. Они были просто измучены тем, что их главнокомандующий был простым австрийцем и вульгарным торговцем из низших классов, которые по глупости избрали его на этот пост. Но аристократическое презрение к нему переходило в убийственную ярость, когда этот бывший капрал неизменно одерживал победы на поле боя, почти всегда вопреки их профессиональным (хотя и устаревшим) стратегиям. Самый эффективный способ разозлить глупого человека - не *говорить* ему, что он глуп, а продемонстрировать ему, что он глуп. Так Гитлер неоднократно поступал с консервативными генералами, заслужив тем самым их безжалостную вражду.

Спустя много лет после благонамеренной, но ошибочной попытки Роэма насильственно удалить аристократов из армии - когда гораздо более значительные события заставили почти всех забыть о погибшем начальнике штаба САСШ - доктор Йозеф Геббельс, пожалуй, единственный из других руководителей, ясно осознал ужасные последствия, которые были приведены в движение всего одиннадцатью годами ранее. 27 марта 1945 года, когда его страна лежала в пылающих руинах, он понял, что старые аристократы из Генерального штаба стоили Германии войны: "Я подробно указываю фюреру на то, что в 1934 году мы, к сожалению, не смогли реформировать вермахт, когда у нас была такая возможность. То, чего хотел Рём, было, конечно, правильно само по себе. Если бы Роэм был честной, твердой личностью, то, скорее всего, 30 июня были бы расстреляны не сотни генералов, а сотни руководителей С.А. Весь ход событий был глубоко трагичным, и сегодня мы ощущаем его последствия. В тот год назрело время для революции в рейхсвере. Но фюрер не смог воспользоваться этой возможностью".

Со времен фронтового опыта Гитлера в окопах он всегда восхищался Генеральным штабом как воплощением всего традиционно ценного в его стране, прочной опорой немецкой нации. Но постепенное разочарование в его классово сознательных солдафонах стало горьким разочарованием. До конца войны он все еще относился к ним с уважением. Слишком поздно он пожалел о своем прежнем глубоком уважении к большинству армейского начальства. "На протяжении многих лет, - говорил он Гансу Франку, генерал-губернатору завоеванной Польши в конце войны, - эти господа в своих модных краснополосатых бриджах предавали, забывали или продавали

принципы Мольтке и Шлиффена. Эта самонадеянная каста юнкеров в действительности представляет собой не более чем сборище тупоголовых, колеблющихся и набитых рубашек" (Innes, 18). События вскоре покажут, что они еще и предатели.

В начале 1930-х годов между партией и армией царил непростое согласие. Однако к 1935 году, перед лицом растущих угроз из-за рубежа, планы Гитлера по перевооружению встретили решительный отпор со стороны генерального штаба. Во время Рурского, Чешского и Австрийского кризисов его офицеры продемонстрировали исключительную нехватку мужества и решимости, и Гитлер знал, что они сдадутся перед лицом реальной международной конфронтации. Поэтому 4 февраля 1938 года он вступил в должность главнокомандующего ОКВ - Верховного командования вооруженных сил *вермахта*. Многие высокопоставленные офицеры были возмущены самой перспективой подчиняться приказам бывшего австрийского капрала. В следующем году их оппозиция перешла в так называемый "Заговор генералов" с целью захвата законного правительства. Но трусость заговорщиков обрекла его на провал. С началом Второй мировой войны в сентябре 1939 года армейское начальство первоначально и в срочном порядке сопротивлялось любой кампании в Польше как "непобедимой". После того как их неохотно потащили на поле боя под напором истории, их магазинные стратегии образца 1914 года едва не проиграли войну за две недели. Сопротивление генерального штаба почти в каждой последующей кампании и даже во многих сражениях постоянно саботировало усилия простого солдата, направленные на победу, пока война не была окончательно проиграна.

Ссылаясь на поражение Германии в Первой мировой войне, Гитлер еще в *Майн кампф* писал, что военная катастрофа всегда является следствием внутренней, а не внешней слабости. Это замечание относилось как к его собственному рейху с его консервативным вермахтом, так и к конфликту, о котором он знал не понаслышке, будучи молодым солдатом. Когда в 1939 году началась война, три четверти людей, все еще занимавших посты в правительстве и армии Третьего рейха, были назначены во времена Веймарской республики. Лишь немногие из них были национал-социалистами. Некоторые более или менее благосклонно относились к Гитлеру, но большинство были аристократами-оппортунистами, которые выполняли приказы только в том случае, если они соответствовали благосостоянию и интересам их класса.

Много позже, когда Европа боролась за свою жизнь в темные дни 1944 года, фюрер с ужасом узнал, что из 8 000 000 его солдат на фронт было

отправлено всего 260 000. Неудивительно, что их численность повсюду была столь ужасающей! В мае того же года советские войска неожиданно прорвали южную линию немцев, вынудив их быстро отступить к Севастополю, который вскоре пал, потому что Генеральный штаб не смог обеспечить достаточное количество оружия и боеприпасов, хранившихся в изобилии на близлежащих складах.

Пожалуй, самый решающий случай аристократической измены произошел летом 1941 года. Наступление Гитлера на Россию до этого момента было полностью успешным, к удивлению и профессиональной зависти армейских генералов, которые противостояли ему почти до последнего человека. Теперь они хотели взять на себя полное руководство (и заслугу) кампанией, которая уже казалась не хуже выигранной. С самого начала фюрер настаивал на том, что победа должна быть быстрой, и враг должен быть разбит до наступления зимы, поскольку у Германии просто не было ресурсов, необходимых для затяжного конфликта. А Россия была печально известна своей катастрофической погодой, которая могла свести на нет любую армию. Чтобы добиться успеха в срок, уничтожение или захват советских запасов нефти, железа и марганца было главной стратегической задачей. Его генералы не согласились. Вместо этого они настаивали на том, что следует атаковать промышленные центры СССР. Гитлер возразил, что если англичане смогли вывести свои заводы за пределы досягаемости люфтваффе, то и русские смогут. Кроме того, военные заводы можно восстановить или перенести в другое место. Потеря нефти и полезных ископаемых, без которых они не могут работать, более серьезна. Потеря даже многих заводов - ничто по сравнению с потерей природных ресурсов. Поэтому завоевание Украины, главного источника советских поставок, имело первостепенное значение. Стратегия Гитлера преобладала, и немецкое оружие тоже, пока в конце августа его не схватили спазмы в животе.

Почти три недели он находился без связи с внешним миром. Когда он достаточно поправился, чтобы вновь принять командование Восточным фронтом, он с тревогой узнал, что генералы воспользовались его болезнью, чтобы отвести армию в сторону Москвы с ее тяжелой промышленностью и перспективой славы для любого генерала, который сможет ее захватить. Войска вермахта только достигли пригородов российской столицы, когда один из самых сильных зимних штормов в истории парализовал их продвижение. В этот момент советские войска контратаковали, не только отбросив немцев, но и заставив их отступить. Хуже того, Гитлеру теперь предстояло вести затяжную войну, для которой не хватало природных ресурсов, в то время как запасы противника оставались нетронутыми. Если

бы его стратегия была сохранена, СССР был бы вынужден капитулировать. Вместо этого, благодаря Генеральному штабу, война достигла отчаянного перелома, который фюреру было бы трудно восстановить в пользу Германии.

Большинство предателей-аристократов пережили поражение, к которому они привели, чтобы опубликовать свои версии событий, в которых Гитлер изображался как безумный дилетант, проигравший войну, потому что отказался прислушаться к их советам. Большинство из этих людей избежали "правосудия кенгуру" послевоенного Нюрнбергского процесса и прожили свою жизнь в той же комфортной легкости, к которой всегда привыкли представители их класса. И во многом благодаря их лжи о войне, опубликованной для прикрытия их собственной неумелости и предательства, внешний мир до сих пор обманывается относительно реального ведения этого конфликта.

Как никакой другой фактор Второй мировой войны, измена, совершенная немецким генеральным штабом, определила ее исход.

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
Печатные и электронные периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

